

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ФИНАЛЬНОГО МЕЗОЛИТА – НЕОЛИТА ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА ФИРСОВО-ХІ (БАРНАУЛЬСКОЕ ПРИОБЬЕ)

К.Ю. Кирюшин, Ю.В. Кирюшина, Я.В. Фролов

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

Аннотация. Как показывает международная практика, интеграция археологического наследия в туристскую индустрию актуальна и востребована в современном обществе.

В статье рассматривается история исследования грунтового могильника Фирсово-ХІ. Особое внимание уделяется проблемам абсолютной и относительной хронологии ранних погребений этого некрополя. Рассматриваются результаты последних данных радиоуглеродного датирования четырех погребений данного могильника, согласно которым могила № 18 относится к финальному мезолиту, а три погребения (№ 14, 15, 42) – к раннему неолиту. Сопроводительный инвентарь представлен многочисленными костяными и каменными изделиями, нашивками, выполненными из просверленных в корне зубов животных и сгруппированных в ожерелья.

Материалы грунтового могильника Фирсово-ХІ обладают не только высокой исторической информативностью, но и эстетической привлекательностью и аттрактивностью, что позволяет использовать их для интеграции в сферу туризма.

В статье рассматриваются вопросы оценки туристского потенциала погребальных комплексов финального мезолита – неолита грунтового могильника Фирсово-ХІ. Делается вывод, что в отечественной научной литературе не существует единой, детально разработанной методики оценки культурно-исторических ресурсов в Российской Федерации.

Грунтовый могильник Фирсово-ХІ находится в зоне активного хозяйственного освоения, дальнейшее использование памятника в плане формирования полноценного комплекса туристических услуг для проведения культурно-познавательных, событийных, деловых и образовательных мероприятий не представляется возможным. В настоящее время туристский потенциал комплексов финального мезолита – неолита грунтового могильника Фирсово-ХІ можно оценить как невысокий, но есть все основания полагать, что по мере интенсификации научных исследований он будет увеличиваться.

Ключевые слова: археология, финальный мезолит, неолит, грунтовый могильник, туристский потенциал, объемная визуализация.

TOURIST POTENTIAL OF THE COMPLEXES OF THE FINAL MESOLITHIC – NEOLITHIC BURIAL GROUND FIRSOVO-XI (BARNAUL PROBIE)

К.Ю. Kiryushin, Yu.V. Kiryushina, Ya.V. Frolov

Altai State University

Barnaul, Russia

Abstract. As international practice shows, the integration of the archaeological heritage into the tourism industry is relevant and in demand in modern society.

The article discusses the history of the study of the Firsovo-XI soil burial ground. Special attention is paid to the problems of the absolute and relative chronology of the early burials of this necropolis. The results of the latest data of radiocarbon dating of four burials of this burial ground are considered, according to which grave No. 18 belongs to the final Mesolithic, and three burials (No. 14, 15, 42) – to the Early Neolithic. Accompanying inventory is represented by numerous bone and stone products, stripes made from animals drilled into the roots and grouped into necklaces.

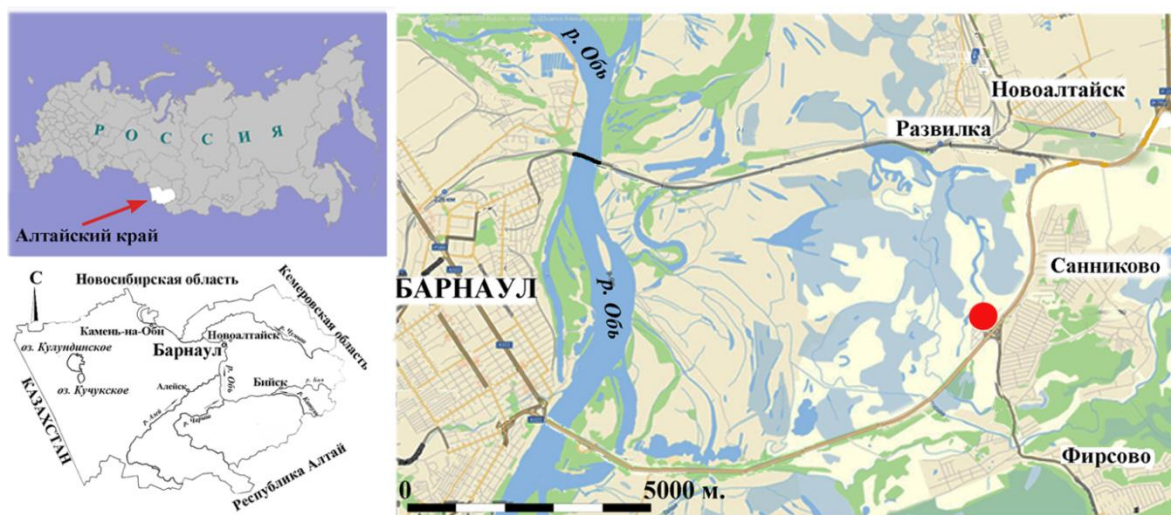
The materials of the Firsovo-XI burial ground have not only high historical information content, but also aesthetic appeal and attractiveness, which allows them to be used for integration into the tourism sector.

The article deals with the assessment of the tourist potential of the burial complexes of the final Mesolithic – Neolithic of the Firsovo-XI ground burial ground. It is concluded that in the domestic scientific literature there is no single, detailed methodology for assessing cultural and historical resources in the Russian Federation. The Firsovo-XI burial ground is located in a zone of active economic development, further use of the monument in terms of the formation of a full-fledged complex of tourist services for cultural, educational, event, business and educational events is not possible. At present, the tourist potential of the complexes of the final Mesolithic – Neolithic of the Firsovo-XI earthen burial ground can be assessed as low, but there is every reason to believe that it will increase with the intensification of scientific research.

Keywords: archeology, final Mesolithic, Neolithic, ground burial ground, tourist potential, volumetric visualization.

Введение

Грунтовый могильник Фирсово-ХІ находится на Обском правобережье напротив г. Барнаула (рис. 1). Обское правобережье в данном месте представляет собой широкую (до 7 км) заболоченную пойму с множеством стариц и старичных озер, которые перемежаются с гривами и буграми – останцами коренного берега. Окружающая растительность луговая с зарослями кустарниковых ив, осин и берез. При паводках вода в р. Оби поднимается на 1,5–3,0 м, почти полностью затапливая пойму и вплотную подступая к коренному берегу, на котором находится памятник.

● - Грунтовый могильник Фирсово-ХІ.

Рис. 1. Карта-схема расположения грунтового могильника Фирсово-ХІ
(по Кирюшин и др., 2021)

Rice. 1. Schematic map of the location of the Firsovo-XI ground burial ground
(after Kiryushin et al., 2021)

Грунтовый могильник Фирсово-ХІ исследовался в 1994-1995 гг., под руководством одного из авторов статьи. Уже в то время памятник находился на территории садоводства «Энергетик» в зоне активного хозяйственного освоения. Активное разрушение памятника «садоводами» несколько сдерживало наличие на земельном участке триангуляционного знака, что позволило в течение нескольких полевых сезонов исследовать комплекс культурных напластований от периода бронзы до эпохи средневековья, могильник раннего железного века и захоронения эпохи камня. Могильник раннего железного века представил ряд разнокультурных комплексов, позволяющих проследить трансформацию культур в Верхнем Приобье на рубеже эр. Особенно интересны находки в погребениях каменной культуры керамики с кулайской орнаментацией и погребения

с трупосожжением, включенного в общую систему погребального комплекса раннего железа [10, 11, 12, 13].

Рис. 2. Реконструкция погребения №14 грунтового могильника Фирсово-ХІ в экспозиции музея Археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета

Rice. 2 Reconstruction of burial No. 14 of the Firsovo-XI ground burial ground in the exposition of the Museum of Archeology and Ethnography of Altai, Altai State University

К числу наиболее значимых результатов исследования грунтового могильника Фирсово-ХІ без сомнения относятся восемь погребений, содержащих каменные и костяные изделия, а также большое количество украшений из зубов животных. Материалы парного погребения № 14 были использованы при оформлении экспозиции Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета (рис. 2). Некоторые результаты изучения коллекций сопроводительного инвентаря погребальных комплексов могильника и антропологических материалов нашли отражение в серии публикаций [6, 14, 15]. Хотя, объективности ради, стоит отметить, что в научный оборот материалы некрополя были введены лишь частично, и получили известность только в узком кругу специалистов, занимающихся проблемами неолита и энеолита Сибири.

За прошедшие с момента раскопок годы большие изменения произошли на территории садоводства «Энергетик» и вокруг него. Был построен новый мост через р. Обь (рис. 1), дорога от моста до г. Новоалтайска и дорожные развязки. Придорожная территория активно осваивается коттеджными поселками. Если в начале-середине 90-х годов XX века это был участок, находящийся немного в стороне от г. Барнаула, то в настоящее время это часть городской агломерации Барнаула и Новоалтайска с активно развивающейся инфраструктурой.

Исследованная часть памятника до сих пор (лето 2021 г.) остается незастроенной благодаря триангуляционному знаку, а рядом расположен заброшенный участок, на территории которого возможно проведение археологических раскопок.

В 2020 г. для четырех погребений грунтового могильника Фирсово-ХІ получена небольшая серия AMS. Результаты AMS датирования оказались несколько неожиданными и дали новый импульс в исследовании ранних погребений памятника [5].

Материалы и методы исследования

На памятнике Фирсово-ХІ обнаружено восемь погребений (рис. 2), которые первоначально были отнесены к большемысской культуре эпохи энеолита [6]. Они включали пять одиночных могил, два парных и одно коллективное захоронение. Умершие похоронены двумя неправильными рядами головой на север и северо-восток. Глубина могил составила от 0,4 м до 1,7 м. В данной работе будут рассмотрены четыре погребения, по которым получены радиоуглеродные даты.

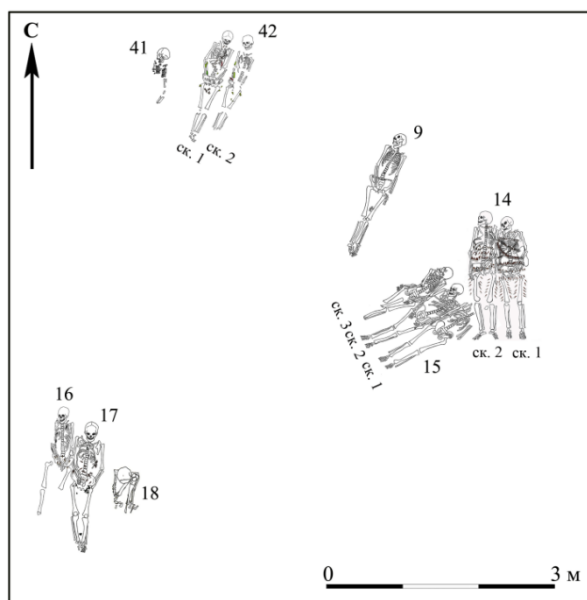

Рис. 3. План-схема ранних погребений грунтового могильника Фирсово-ХІ (по Кирюшин и др., 2021)

Rice. 3. Plan-diagram of early burials of the Firsovo-XI ground burial ground (after Kiryushin et al., 2021)

Могила № 14. Это самое богатое захоронение данного некрополя. Погребение частично нарушило захоронение № 15. Могильное пятно не читалось. В погребении на глубине 0,8 м от современной поверхности обнаружены костные останки двух человек, уложенных «плечом к плечу»: скелет № 1 – мужчина (20–30 лет); скелет № 2 – предположительно молодая женщина в возрасте 18–20 лет. Сохранность костяков плохая.

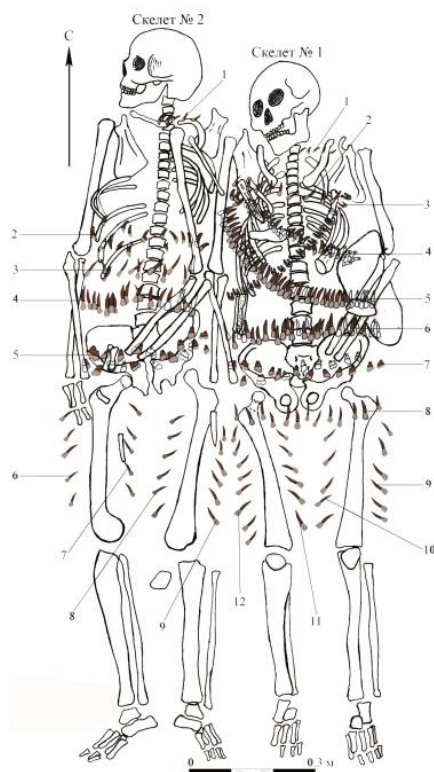

Рис. 4. Грунтовый могильник Фирсово-ХI. Парное захоронение № 14
(по Шмидт, Шамшин, 2018)
Rice. 4. Firsovo-XI ground burial ground. Twin burial No. 14
(after Schmidt, Shamshin, 2018)

Оба усопших покоились вытянуто на спине, головой на север. В обоих случаях правая рука лежала вдоль туловища ладонью вниз, левая уложена поверх тазовых костей ладонью вверх. Сопроводительный инвентарь представлен многочисленными костяными и каменными изделиями. Нашивки, выполненные из просверленных в корне зубов животных и сгруппированные в ожерелья, покрывали большую часть скелетов [15, с. 60–63].

По фрагменту локтевой кости человека от скелета № 1 в Центре коллективного пользования научным оборудованием «Ускорительная масс-спектрометрия НГУ–ННЦ» (ЦКП УМС НГУ–ННЦ) получена дата GV-02887 – 7222±82 л.н. (табл. 1). Определение радиоуглеродного возраста образцов с индексом GV- проводилось на установке «УМС ИЯФ СО РАН».

Рис. 5. Грунтовый могильник Фирсово-ХІ. 1, 3–9, 10А, 10В – могила № 14 скелет 1; 2 – могила №14 скелет 2; 10В, 11–12 – могила №17: 1–2 – премоляры медведя; 3–4 – премоляры волка; 5–6 – резцы волка; 7–9, 10А – резцы лося; 10В, 10В, 11–12 – резцы лошадиных (по Кирюшин и др., 2021)
 Rice. 5. Firsovo-XI ground burial ground. 1, 3–9, 10A, 10B – grave No. 14 skeleton 1; 2 – grave No. 14 skeleton 2; 10B, 11–12 - grave No. 17: 1–2 - bear premolars; 3-4 – wolf premolars; 5–6 – wolf incisors; 7-9, 10A – moose incisors; 10B, 10V, 11–12 – equine incisors. (after Kiryushin et al., 2021)

Могильное пятно погребения № 15 не читалось. На глубине 0,8 м от современной поверхности исследовано коллективное погребение трех возрастных мужчин, уложенных вытянуто на спине, головой на СВВ. Погребение частично разрушено захоронением №14. Анатомический порядок костей скелетов № 1 и 2 был нарушен [14, с. 388–389].

Скелет № 1 (мужчина 55–65 (?) лет) в могилу был помещен крайним слева. Локоть его левой руки лежал поверх правой руки скелета № 2, предплечье покоилось на тазовых костях.

Костяк № 2 (мужчина 45–55 лет) располагался в центре полубоком. Его левая рука находилась поверх правой руки скелета № 1, перекрывая ее практически полностью. Предплечья и кисти обеих рук покоились на тазовых и бедренных костях.

Скелет № 3 (пол, возраст?) частично перекрывал центральный костяк [Там же]. Сопроводительный инвентарь погребения № 15 представлен всего одним наконечником стрелы, обнаруженным на левой бедренной кости скелета № 2. Изделие треугольных очертаний с выемкой в основании [Там же, рис. 1].

По фрагменту локтевой кости человека от скелета № 1 в ЦКП УМС НГУ-ННЦ получена дата GV-02888 – 6723±68 л.н. По фрагменту кости человека от скелета № 3 получена радиоуглеродная дата – 6684±39 л.н. (UBA-22954), выполненная в 14Хроно-Центре по изучению климата, окружающей среды и хронологии Королевского университета в Белфасте (Великобритания) (далее 14Хроно Центр) [Matuzeviciute et al., 2016, Table 1].

Могила № 18 занимает крайнее юго-восточное положение во втором ряду. Умерший (мужчина 35–45 лет) в могиле был размещен в сидячем положении. Его череп находился на глубине 0,5 м от современной поверхности. Дно погребения, расчищено на уровне –1,0 м от современной поверхности. Спина умершего обращена на север. Ноги согнуты в коленях и завалены на левую сторону, стопы соединены вместе. Голова лежала затылочной костью вверх, обнажив отверстие в основании черепа. Руки согнуты в локтях, при этом левое предплечье покоилось на животе, а правое было вытянуто вдоль стенки могилы кистью по направлению к стопам. Сопроводительный инвентарь представлен одной микролитической пластиной, найденной возле левой руки усопшего. Погребение обильно посыпано охрой.

По фрагменту локтевой кости от скелета в ЦКП УМС НГУ-ННЦ получена дата: GV-02889 – 9106±80 л.н.

В ходе расчистки *могилы № 42* на глубине 0,7 м от современной поверхности выявлены останки двух человек, похороненных вытянуто на спине, руки на туловище, предплечья уложены поверх тазовых костей, колени сведены вместе. Ориентация усопших на северо-северо-восток. Скелет № 1 принадлежал мужчине зрелого возраста – 45–55 лет. Погребенный захоронен вытянуто на спине. Руки вытянуты, предплечья уложены поверх тазовых костей. Колени сведены вместе. Сопроводительный инвентарь представлен изделиями из камня и кости, а также нашивками на одежду, выполненными из просверленных в корне зубов животных. Скелет № 2 принадлежал женщине (?) в возрасте 40–50 лет, которая была захоронена вытянуто на спине. Руки вытянуты, предплечья уложены поверх тазовых костей. Сопроводительный инвентарь представлен изделиями из камня (восемь наконечников стрел и два каменных топорика) и браслетом, выполненным из расщепленного резца крупного бобра.

По фрагменту локтевой кости человека от скелета № 1 в ЦКП УМС НГУ-ННЦ получена дата GV-02890 – 6534±72 л.н.

Таким образом, для ранних погребений ГМ Фирсово-ХІ получено пять AMS дат, выполненных в разных лабораториях. Могилы № 14, 15 и 42 составляют так называемое «ядро памятника» и результаты радиоуглеродного датирования этих погребений необходимо рассмотреть отдельно от могилы № 18. Три из четырех дат для могил № 14, 15 и 42 дали практически одинаковые результаты: GV-02888 – 6723±68 л.н., 6684±39 л.н. (UBA-22954), GV-02890 – 6534±72 л.н. Четвертая дата GV-02887 – 7222±82 л.н. «выпадает» из общего ря-

да и входит в противоречие с планиграфическими наблюдениями, сделанными в процессе раскопок (могила № 14 перерезает часть могилы № 15 и, следовательно, должна датироваться более поздним временем). Представительный вещевой комплекс, обнаруженный в могиле № 15 [15, с. 60–62], не оставляет сомнений в культурном тождестве его с погребениями № 16, 17, 41 и 42. Именно эти погребения составляют «культурное ядро» памятника. Некоторые культурные традиции очень специфичны (обработка зубов животных при изготовлении украшений) и сохранение таких традиций на протяжении почти тысячи лет маловероятно. На данном этапе исследования представляется, что дата GV-02887 – 7222±82 л.н. несколько «удревнена». С чем это связано (особенности рациона питания погребенного или несовершенство метода датирования), еще предстоит выяснить.

Можно сделать однозначный вывод, что указанные погребения относятся к числу наиболее ранних среди неолитических могильников не только Алтая, но и юга Западной Сибири в целом.

Как уже отмечалось выше, по фрагменту локтевой кости от скелета человека из могилы № 18 в ЦКП УМС НГУ-ННЦ получена дата: GV-02889 – 9106±80 л.н. Судя по полученным результатам, это погребение относится к эпохе мезолита и является одним из наиболее ранних голоценовых погребений на территории нашей страны и ближнего зарубежья. К сожалению, в настоящее время получена только одна дата по этому погребению, что, конечно, не позволяет сделать окончательные выводы.

Результаты исследования и их обсуждение. Можно констатировать, что материалы грунтового могильника Фирсово-ХІ обладают не только высокой исторической информативностью, но и эстетической привлекательностью и аттрактивностью, что позволяет использовать их для интеграции в сферу туризма.

Как отмечают специалисты, объекты археологического наследия Алтайского края представляют собой исключительно ценный ресурс, на основе которого предстоит дальнейшее формирование и развитие уникального туристского региона [9, с. 114]. В то же время конкретные формы и способы интеграции археологического наследия Алтайского края в сферу туризма до сих пор не нашли должного отражения в научной литературе.

Специалисты на основании мирового и отечественного опыта традиционно выделяют четыре этапа музеефикации памятников археологии:

- выявление;
- исследование (при необходимости включающее в себя разборку);
- восстановление (либо проведение консервационных работ);
- организация показа (установление охранной зоны, консервация, создание экспозиции, экскурсионная деятельность т.п.) [8, с. 47].

Как уже отмечалось выше, исследованная часть памятника до сих пор остается незастроенной. В то же время проведение каких-либо консервационных работ невозможно в принципе. На исследованной части памятника отсутствует предмет экскурсионного показа, а перспективы его создания на прилегающих к раскопу 90-х гг. земельных участках выглядят абсолютно нереалистичными. Исходя из этого можно сделать вывод, что проведение работ по музеефикации объектов (погребений финального мезолита – неолита) археологии на территории грунтового могильника Фирсово-ХІ не представляется возможным.

В системе классификации оценки туристско-рекреационного потенциала объектов археологического наследия, специалисты также выделяют четыре стадии исследованности:

- I стадия характеризуется началом археологических полевых работ; на основании результатов разведки закладываются первые раскопы, производятся археологические наблюдения и изъятие материалов;
- II стадия определяется увеличением площади раскопок и интенсивным приростом изъятых артефактов;
- III стадия обуславливается достаточным количеством обработанного материала для натурального экспонирования и воссоздания объекта методом виртуальной реконструкции;
- IV стадия характеризуется завершением полевых исследований на объекте археологии, определением способа дальнейшего использования памятника или его консервации [1, с. 4–5].

Можно заметить, что подходы специалистов во многом совпадают. Как уже отмечалось выше, проведение работ по музеефикации на территории грунтового могильника Фирсово-ХІ не представляется возможным, исходя из этого напрашивается вывод, что и туристский потенциал памятника можно оценить как достаточно низкий. Можно только отметить, что процитированные работы разделяет интервал в семнадцать лет. За этот отрезок времени интенсивно развивался Интернет. Нет ничего удивительного, что в современных работах «метод виртуальной реконструкции» занимает не менее значимое место, чем «натурное экспонирование». На этом вопросе стоит остановиться более подробно.

Разбирая проблему оценки туристского потенциала комплексов финального мезолита – неолита грунтового могильника Фирсово-ХІ, стоит отметить, что полевые исследования на памятнике завершены и вряд ли будут продолжены в обозримом будущем. Так как грунтовый могильник Фирсово-ХІ находится в зоне активного хозяйственного освоения, дальнейшее использование памятника в плане формирования полноценного комплекса туристических услуг для проведения культурно-познавательных, событийных, деловых и образовательных мероприятий не представляется возможным.

Поэтому наиболее перспективным направлением для включения информации о памятнике в систему культурного туризма – г. Барнаула и Алтайского края является создание музейных экспозиций. В частности, на основе подлинных материалов из погребений могильника, хранящихся в Музее археологии и этнографии Алтайского государственного университета есть возможности создать экспозицию, посвященную наиболее ранним захоронениям на территории Алтайского края.

На данном этапе существует достаточное количество материала для создания реконструкций захоронений эпохи камня могильника Фирсово-ХІ (рис. 2). Представляется перспективным воссоздание погребения, где умерший был расположен в сидячем положении. Наибольший интерес с точки зрения музейного показа могут представлять натурные реконструкции одежды людей эпохи камня. Расположение многочисленных нашивок в непо потревоженных могилах дает достаточно много материала для восстановления ее внешнего вида. Данные реконструкции возможно осуществить в ходе сотрудничества с преподавателями и студентами института гуманитарных наук, специализирующимися в области дизайна костюмов. А также существуют возможности по созданию 3D-моделей отдельных предметов – и прежде всего подвесок из зубов животных. В музее археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета имеется необходимое оборудование, 3D-сканеры Artec Spider Artec Eva. Также есть все необходимое оборудование для работы с экспонатами с помощью метода фотограмметрии. Создание 3D-моделей вещей из погребений каменного века могильника Фирсово-ХІ позволит не только распечатать на принтере натурные копии подвесок на одежду и других вещей, но и позволит создать виртуальную экспозицию в специальном приложении с использованием дополненной реальности.

На территории Барнаула и окрестных районов, в частности Первомайского, находятся сотни памятников археологии, но ни один из них не музеефицирован, нет отдельной экспозиции в музеях по археологии. Информация доступна лишь специалистам. А данный пласт культурного наследия представляет большой интерес для барнаульцев. Об этом свидетельствует практика проведения экскурсий по р. Оби сотрудниками Краеведческого музея. Но во всех остальных случаях ни информационной базы, ни разработанных маршрутов экскурсий, ни информационных стендов и инфраструктуры, обеспечивающей подходы к памятникам.

Последние годы туризм и рекреация являются одними из приоритетных направлений в программе экономического развития Алтайского края. Цель государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2020-2024 гг. предполагает развитие туристско-рекреационного комплекса Алтайского края, внутреннего и въездного туризма в регионе за счет создания условий для формирования и продвижения качественного туристского

продукта, повышения его конкурентоспособности и доступности на российском и зарубежном рынках [3]. В этой программе значительное внимание уделяется формированию туристско-рекреационного кластера «Барнаул – горнозаводской город» на территории города Барнаула, предполагается восстановление и реставрация памятников архитектуры, строительство новых современных объектов коллективного размещения, общественного питания, мест для отдыха и культурного времяпрепровождения, торгово-сервисного обслуживания, культурно-познавательного назначения, а также строительство современной обеспечивающей инфраструктуры [3].

К сожалению, в рамках формирования туристско-рекреационного кластера «Барнаул – горнозаводской город» абсолютно не учитывается археологическое наследие. Можно констатировать, что игнорирование археологического наследия как туристско-рекреационного ресурса – отличительная черта практически всех районных и краевых программ развития туризма, принимаемых в Алтайском крае в последние 20 лет. По мнению авторского коллектива, позиционирование Барнаула как территории, на которой обнаружены древнейшее голоценовое погребение на территории нашей страны и ближнего зарубежья, способствовало бы формированию имиджа территории. Для формирования такого имиджа необходимо продолжать и углублять научные исследования археологических и антропологических коллекций грунтового могильника Фирсово-ХI. Не вызывает сомнений продолжение работ по AMS-датированию ранних погребений могильника. Крайне актуальными представляются работы по графической и пластической реконструкции внешнего облика людей их погребений финального мезолита – неолита. Крайне перспективными и востребованными представляются возможные генетические исследования антропологических остатков грунтового могильника Фирсово-ХI.

Одна из наиболее актуальных проблем в археологии и антропологии Евразии связана с проблемой происхождения европеоидных и монголоидных популяций современного человека. В плейстоценовых погребениях финального палеолита представлен единый недифференцированный антропологический тип. В погребениях неолита представлены уже сформировавшиеся антропологические группы европеоидов и монголоидов. Существующие гипотезы формирования современных групп населения сталкиваются с серьезнейшими проблемами, связанными с отсутствием палеоантропологического материала. Как отмечают специалисты, «отсутствие в Сибири палеоантропологического материала, датированного между 14 и 8 тысячелетиями, делает проверку генетической гипотезы почти невозможной» [2, с. 65].

По фрагменту локтевой кости человека из могилы № 18 грунтового могильника Фирсово-ХI в ИЯФ СО РАН получена AMS дата: GV-02889 – 9106±80 л.н. Судя по результатам AMS-датирования, эта могила является самым древним погребением на территории Алтая и самым ранним голоценовым

на территории нашей страны и ближнего зарубежья. Хронологическая и обрядовая специфика данного погребения (погребение в положении «сидя», обильная посыпка охрой) подчеркивается также очень большими тотальными размерами черепа захороненного мужчины, отличающимися от остальных погребенных на могильнике.

Исследование открывает новые неизвестные страницы в древней и древнейшей истории не только Алтая, но и всей Евразии. Генетические исследования палеоантропологических находок эпохи среднего палеолита в Денисовой пещере привели к изменению существующих теорий об эволюции современного человека. К сожалению, приходится констатировать, что если генетические исследования палеоантропологических находок эпохи палеолита из пещерных комплексов Алтайского края получили всемирную известность и стали объектом и предметом серьезных научных исследований археологического сообщества разных стран и разных континентов, то с материалами эпохи голоцена ситуация принципиально иная. Генетические исследования палеоантропологических находок голоцена с территории Алтайского края чаще всего не являются объектом специальных исследований. Материалы завершающего периода эпохи камня (неолита), палеометалла и средневековья используются либо как «фоновые» в очень широком контексте, либо как иллюстрация некоего забавного казуса (определение генов населения афанасьевской энеолитической культуры Алтая в современных популяциях индийцев и пакистанцев). Сложившаяся ситуация определяется тем, что не имея необходимой лабораторной и финансовой базы, отечественные исследователи вынуждены кооперироваться с иностранными коллегами, у которых свое специфическое видение актуальных научных задач и исследовательских приоритетов.

Есть все основания полагать, что по мере интенсификации научных исследований туристский потенциал комплексов финального мезолита – неолита грунтового могильника Фирсово-ХІ будет увеличиваться.

Выводы

С целью продвижения туристского продукта Алтайского края на российском и зарубежных рынках регион предпринимает ежегодное участие в крупнейших туристических выставках международного уровня. На территории Алтайского края также проводятся специализированные выставочные, деловые и событийные мероприятия. Кроме того, осуществляется активное взаимодействие с федеральными и региональными средствами массовой информации, в том числе в ходе проведения на регулярной основе информационно-ознакомительных и пресс-туров по краю [3]. Мощным фактором позиционирования региона на таких выставочных площадках могли бы стать смоделированные в 3D-проекции археологические находки из грунтового могильника Фирсово-ХІ. В условиях сдерживающих факторов COVID-пандемии представление археологического наследия Алтайского края посредством интернет-ресурсов является

актуальным и своевременным. Ознакомиться с археологическим наследием возможно не только при непосредственном посещении музейных или выставочных экспозиций, но и из любой точки мира посредством интернет-ресурсов.

Подводя итоги, можно констатировать, что в настоящее время туристский потенциал комплексов финального мезолита – неолита грунтового могильника Фирсово-ХІ можно оценить как невысокий, но есть все основания полагать, что по мере интенсификации научных исследований он будет увеличиваться.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках реализации Программы поддержки научно-педагогических работников ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», проект «Абсолютная и относительная хронология погребений финального мезолита – энеолита Барнаульского Приобья».

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of the Program for the Support of Scientific and Pedagogical Workers of the Altai State University, the project: "The absolute and relative chronology of burials of the final Mesolithic – Chalcolithic of the Barnaul Ob region."

Библиографический список

1. Бойцова Д.В. Система классификаций памятников археологии как фактор формирования объектов научно-туристической инфраструктуры // Архитектон: известия вузов. – 2019. – № 4 (68). – С. 1-10.

2. Булыгина Е.Ю., Березина Н.Я., Рассказова А.В. Сравнение морфологии черепа современных и древних популяций человека при помощи методов геометрической морфометрии // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. – 2016. – № 1. – С. 63–75.

3. Государственная программа Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» 2020 // Управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://tourism.alregn.ru/news/novosti/itogi-2019-v-altayskom-krae-utverzhdjena-novaya-gosudarstvennaya-programma-v-sfere-turizma>. (дата обращения: 03.11.2021).

4. Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., Солодовников К.Н., Фролов Я.В., Шапетько Е.В., Шмидт А.В. К вопросу об относительной и абсолютной хронологии ранних погребений грунтового могильника Фирсово-ХІ (Барнаульское Приобье) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2021. – № 3 (54). – С. 20-33.

5. Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., Солодовников К.Н., Фролов Я.В., Шмидт А.В. Результаты радиоуглеродного датирования ранних погребений Фирсовского археологического микрорайона (Барнаульское Приобье) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2021. – Т. 49, № 3. – С. 21-28.

6. Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. – Барнаул, 2002. – 294 с.

7. Кусков А.С., Голубева В.Л., Одинцова Т.Н. Рекреационная география. – М., 2005. – 496 с.
8. Медведь А.Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее). – М., 2004. – 80 с.
9. Харламов С.В. Особенности интеграции археологических объектов внутриконтинентального региона в сферу туризма (на примере Алтайского края) // Изучение и сохранение историко-культурного и природного наследия в евразийском пространстве (Культура в евразийском пространстве: традиции и новации). – 2017. – № 1 (1). – С. 114.
10. Фролов Я.В. О топографии памятников эпохи раннего железа (VI в. до н.э. – II в. до н.э.) Фирсовского археологического микрорайона. По материалам полевых работ 2000-2005 гг. // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае в 2005 г.: Археология, этнография, устная история: материалы II региональной научно-практической конференции (1-2 декабря 2005 г., Барнаул). – Барнаул, 2006. – Вып. 2. – С. 84-90.
11. Фролов Я.В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н.э. – II в. н.э. (по данным грунтовых могильников). – Барнаул, 2008. – 479 с.
12. Фролов Я.В. Комплекс памятников раннего железного века Фирсовского археологического микрорайона: проблемы межкультурного взаимодействия // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань, 2014. – Том II. – С. 249-252
13. Фролов Я.В., Шамшин А.Б. Могильники раннего железного века Фирсовского археологического микрорайона (Фирсово – III, XI, XIV) // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999. – С. 219-226.
14. Шмидт А.В., Солодовников К.Н. Некоторые результаты лабораторного изучения материалов могильника Фирсово-XI // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 2019. – Вып. XXV. – С. 385–390.
15. Шмидт А.В., Шамшин А.Б. К проблеме реконструкции неолитического костюма по материалам могильника Фирсово-XI // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. – Барнаул, 2018. – С. 59–64.
16. Motuzaitė Matuzevičiūtė G., Kiryushin, Y.F., Rakhimzhanova, S.Z., Svyatko, S., Tishkin, A.A. Climatic or dietary change? Stable isotope analysis of Neolithic-Bronze Age populations from the Upper Ob and Tobol River basins // The Holocene. – 2016. – 26 (10). – 1711–1721.

References

1. Boicova D.V. Sistema klassifikacii pamyatnikov arheologii kak faktor formirovaniya obektov nauchno-turisticheskoi infrastrukturi // *Arhitekton: izvestiya vuzov.* – 2019. – № 4 (68). – S. 1-10.
2. Buligina E.Yu., Berezina N.Ya., Rasskazova A.V. Sravnenie morfologii cherepa sovremennih i drevnih populyacii cheloveka pri pomosh'i metodov geometricheskoi morfometrii // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya.* – 2016. – № 1. – S. 63–75.
3. Gosudarstvennaya programma Altaiskogo kraja «Razvitie turizma v Altaiskom krae», 2020 // *Upravlenie Altaiskogo kraja po razvitiyu turizma i kurortnoi deyatel'nosti.* – URL: <https://tourism.alregn.ru/news/novosti/itogi-2019-v-altayskom-krae-utverzhdena-novaya-gosudarstvennaya-programma-v-sfere-turizma> (data obrash'eniya: 03.11.2021).
4. Kiryushin K.Yu., Kiryushin Y.F., Solodovnikov K.N., Frolov Ya.V., Shapetko E.V., Shmidt A.V. K voprosu ob otnositelnoi i absolyutnoi hronologii rannih pogrebenii gruntovogo mogilnika Firsovo-XI (Barnaulskoe Priobe) // *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii.* – 2021. – № 3 (54). – S. 20-33.
5. Kiryushin K.Yu., Kiryushin Yu.F., Solodovnikov K.N., Frolov Ya.V., Shmidt A.V. Rezultati radiouglerodnogo datirovaniya rannih pogrebenii Firsovskogo arheologicheskogo mikroraiona (Barnaulskoe Priobe) // *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii.* – 2021. – T. 49, № 3. – S. 21-28.
6. Kiryushin Yu.F. Eneolit i rannaya bronza yuga Zapadnoi Sibiri. – Barnaul, 2002. – 294 s.
7. Kuskov A.S., Golubeva V.L., Odincova T.N. *Rekreacionnaya geografiya.* – M., 2005. – 496 s.
8. Medved A.N. *Muzeefikaciya pamyatnikov arheologii v Rossii (proshloe i nastoyash'ee).* – M., 2004. – 80 s.
9. Harlamov S.V. Osobennosti integracii arheologicheskikh obektov vnutrikontinental'nogo regiona v sferu turizma (na primere Altaiskogo kraja) // *Izuchenie i sohranenie istoriko-kulturnogo i prirodnoho naslediya v evraziiskom prostranstve (Kultura v evraziiskom prostranstve: tradicii i novacii).* – 2017. – № 1 (1). – S. 114.
10. Frolov Ya.V. O topografii pamyatnikov epohi rannego zheleza (VI v. do n.e. – II v. do n.e.) Firsovskogo arheologicheskogo mikroraiona. Po materialam polevih rabot 2000-2005 gg. // *Polevie issledovaniya v Verhnem Priobe i na Altae v 2005 g.: Arheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya: materiali II regionalnoi nauchno-prakticheskoi konferencii (1-2 dekabrya 2005 g., Barnaul).* – Barnaul, 2006. – Vip. 2. – S. 84-90.
11. Frolov Ya.V. *Pogrebalnii obryad naseleniya Barnaulskogo Priobya v VI v. do n.e. – II v. n.e. (po dannim gruntovih mogilnikov).* – Barnaul, 2008. – 479 s.
12. Frolov Ya.V. *Kompleks pamyatnikov rannego zheleznogo veka Firsovskogo arheologicheskogo mikroraiona: problemi mezhkulturnogo vzai-*

modeistviya // Trudi IV (XX) Vserossiiskogo arheologicheskogo sezda v Kazani. – Kazan, 2014. – Tom II. – S. 249-252.

13. Frolov Ya.V., Shamshin A.B. Mogilniki rannego zheleznogo veka Firsovskogo arheologicheskogo mikroraiona (Firsovo – III, XI, XIV) // Itogi izucheniya skifskoi epohi Altaya i sopredel'nykh territorii. – Barnaul, 1999. – S. 219-226.

14. Shmidt A.V., Solodovnikov K.N. Nekotorye rezultaty laboratornogo izucheniya materialov mogilnika Firsovo-XI // Sohraneniye i izucheniye kulturnogo naslediya Altaiskogo kraya. – Barnaul, 2019. – Vip. XXV. – S. 385–390.

15. Shmidt A.V., Shamshin A.B. K probleme rekonstrukcii neoliticheskogo kostyuma po materialam mogilnika Firsovo-XI // Sovremennyye resheniya aktualnykh problem evraziyskoi arheologii. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2018. – S. 59–64.

16. Motuzaitė Matuzeviciute G., Kiryushin, Yu.F., Rakhimzhanova, S.Z., Svyatko, S., Tishkin, A.A. Climatic or dietary change? Stable isotope analysis of Neolithic-Bronze Age populations from the Upper Ob and Tobol River basins // The Holocene. – 2016. – 26 (10). – 1711–1721.

Авторская справка.

Киришин Кирилл Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». E-mail: kirill-kirushin@mail.ru

Киришина Юлия Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой культурологии и дизайна, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». E-mail: ykirushina@mail.ru

Фролов Ярослав Владимирович, кандидат исторических наук, директор Музея археологии и этнографии Алтая, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». E-mail: frolov_jar@mail.ru

Kirill Yuryevich Kiryushin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Altai State University. E-mail: kirill-kirushin@mail.ru

Kiryushina Yulia Vladimirovna, Candidate of Art History, Associate Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Design, Altai State University. E-mail: ykirushina@mail.ru

Yaroslav V. Frolov, Candidate of Historical Sciences, Director of the Museum of Archeology and Ethnography of Altai, Altai State University. E-mail: frolov_jar@mail.ru